

МРНТИ 03.20

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-157-163>

Рецензия

Светлана Ковальская

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Рецензия

на монографию д.и.н., профессора Жанбосиновой А.С. «Прошу снять с меня незаслуженное клеймо 58-й статьи»: эго-документы в истории политического террора в Казахстане».

Семей: «Интеллект», 2020, 560 с.

Аннотация: рецензия посвящена анализу монографии А.С. Жанбосиновой «Прошу снять с меня незаслуженное клеймо 58-й статьи»: эго-документы в истории политического террора в Казахстане». Интерес к подобного рода изданиям с использованием большого числа новых документов, извлечённых из казахстанских архивов, весьма востребованы как со стороны научного сообщества, так и общества в целом. Уникальные материалы, подобранные в работе, позволяют непосредственно познакомиться с трагическими страницами нашей истории, составить собственное мнение по целому ряду сложных эпизодов. Главное преимущество данной монографии в том, что она позволяет посмотреть на ход истории глазами простого человека. В рецензии содержатся рекомендации автору для продолжения данной работы и раскрытия новых тем.

Ключевые слова: рецензия; монография; Казахстан; политический террор; сталинские репрессии; 58 статья.

Received 05.05.2024. Revised 17.05.2024. Accepted 25.08.2024. Available online 30.09.2024

For citation:

Kovalskaya S. Review to the monograph of Doctor of Historical Sciences, Professor Zhanbosinova A.S. "I ask you to remove the undeserved stigma of Article 58 from me": ego documents in the history of political terror in Kazakhstan. Semey: "Intellect", 2020, 560 с. // Bulletin of the L. Gumilyov ENU Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies – 2024. – Vol. 148. – No. 3. – P. 157-163. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-157-163>

Для цитирования:

Ковальская С. Рецензия на монографию д.и.н., профессора Жанбосиновой А.С. «Прошу снять с меня незаслуженное клеймо 58-й статьи»: эго-документы в истории политического террора в Казахстане». Семей: «Интеллект», 2020, 560 с. // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение – 2024. – Т. 148. – No.3. – С. 157-163. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-157-163>

Представленная к рецензии книга представляет собой монографию в документах, что для отечественной историографической традиции весьма редко и оригинально. Второй отличающий аспект авторского подхода состоит в том, что автор исходит из попытки изучения как жертв репрессий, так и тех, кто их организовывал и проводил, бывших чекистов. При этом четко пролеживается тенденция изучить историю одного из самых трагических периодов в истории нашей страны, перейдя из методологически выверенного подхода «History from above» – «история сверху», кинеметодологическому инструментарию, так сказать, изучить историю снизу «History from below». Мы абсолютно согласны с автором, утверждающим, что казахи восприняли и пролетарскую революцию 1917 года, и последующие за ней модернизационные изменения как «... инаковые процессы, подавляющие традиционную структуру, культурную идентичность» (с. 3).

Структура монографии состоит из введения, двух теоретических разделов – «Политические репрессии 1920-1950-х годов в Казахстане» и «Эго-документы истории политического террора в Казахстане», далее автором под рубрикой «На основании изложенного, прошу Вас...» опубликованы 224 документа, извлеченные из архивов (заявления, жалобы, кассационные жалобы, письма, объяснительные записки, прошения, акт экспертной комиссии, ходатайства, материалы архивно-следственного дела, акт экспертной комиссии, фрагмент устной истории). Завершается работа послесловием, списком аббревиатур и литературы. Общий объем монографии в документах 579 страниц.

Самое большое число из источников, которые приведены в книге, это жалобы. Их 94. Затем по количеству идут заявления – 83. Письма – 29, кассационные жалобы – 13, прошения – 3, ходатайства – 2, и по одному – объяснительная записка, акт экспертной комиссии, материалы архивного дела. Все опубликованные документы извлечены из Специального Государственного архива МВД Республики Казахстан, а также Департамента полиции г. Алматы и Восточно-Казахстанской области.

Каждый из приведенных источников имеет свою специфику анализа и интерпретации. Автор предоставляет желающим ознакомиться с содержанием данных источников и, при возможности и достаточных знаниях, провести источниковедческий анализ приведенных документов.

Данные источники имеют ряд особенностей, работать с ними нужно крайне тщательно и щепетильно. Как любой документ личного происхождения в них велико присутствие субъективных моментов, которые нужно обязательно учитывать, сопоставлять данный документ с другими и т.д. Все это создает дополнительную мотивацию для погружения в изучаемый предмет. В этом мы видим большую практическую пользу данного издания, особенно для историков, в том числе студентов, много времени посвящающих анализу источников. При этом сама тематика книги весьма интересна самой широкой читающей публике и делает ее востребованной современным читателем. Последний факт выводит рецензируемую работу за рамки монографии, существенно расширяя ее теоретико-практическую значимость.

В авторской монографии А.С. Жанбосиновой мы находим отражение практически всех последних тенденций, проявившихся в исторической науке современного периода. На

некоторых хотелось бы остановиться специально. В первую очередь еще и потому, что Альбина Советовна самым содержанием работы выделила весьма перспективные темы будущих изысканий отечественными историками, которые пока еще не нашли своего достойного места в исследовательском перечне тем.

Весьма перспективным является изучение истории судеб так называемых «бывших», и в книге А.С. Жанбосиновой мы читаем не только о возникновении данной социальной категории лиц, но также и о трансформации данного понятия. Она упоминает, в первую очередь, как «бывших» «раскулаченных», «конфискованных», «социально-опасных», «социально-чуждых», «алашордынцев» и пр. (с. 14).

Надо сказать, что до сих пор однозначной дефиниции не выработано в отношении «бывших», куда мы относим всю эксплуататорскую верхушку, а значит классовых врагов пролетариата и крестьянства – дворян, купечество, помещиков, служителей культа, представителей полиции и т.д. В первой советской Конституции РСФСР 1918 года было четко прописано, кто лишен избирательного права, и это были именно те, кто использовал наёмный труд, кто жил на нетрудовые доходы, получал проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.д., частные торговцы, торговые и коммерческие посредники, монахи, духовные служители церквей и религиозных культов, служащие, агенты полиции, жандармы, сотрудники охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома – т.е. все они относились к категории «бывших». К 1936 году эта категория как бы исчезает, так как в Конституции СССР этого же года декларируется, что в стране уже построено бесклассовое общество. Это так называемое строительство реализовывалось в ликвидации целых социальных групп, например, таких, как байство или кулачество.

При этом мы все понимаем, и об этом пишет ряд авторов, что «социальное клеймо» оставалось за детьми и часто за другими родственниками, которым было трудно вписаться в новые социальные реалии. Советское общество адаптировало их, проводя по весьма сложному маршруту выживания. Сами люди должны были приспособиться, подстроиться, привыкнуть, притерпеться, приноровиться, вжиться, сжиться, прижиться и освоиться с советскими реалиями, принять их как свои собственные. На наш взгляд, синонимы слова адаптироваться как нельзя лучше подтверждают всю сложность и неоднозначность этого выживания и доказывают, что это и произошло.

Постепенно вчерашние «бывшие» становились своими, советскими. Но подоспевшие вскоре массовые политические (сталинские) репрессии 1937-1938 годов неожиданно расширили категорию бывших, куда стремительно стали попадать и те, кто еще вчера был своим. Что интересно, практически в каждом обращении во власть, которые приводит А.С. Жанбосинова, его авторы подчеркивают, что они не являются теми самими «бывшими», а не что иное как «плоть и кровь» строителей революции. Однако это им не помогло, и они не смогли противостоять этому репрессивному молуху.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что термин «бывшие» становится собирательным и включает в себя теперь не только классовых врагов революции 1917 года, но уже и новых «врагов народа», которых четко определяла власть. В их число, помимо непосредственных виновников, по мнению власти, в том или ином событии,

входили и члены их семей (ЧСИР). Получается, что социальная база категории «бывшие» существенно расширилась. Расширяются и проявления политики дискриминации со стороны советского государства по отношению к данной категории лиц – в сфере образования, жилищной политике, налогообложении и т.д. Пути интеграции вчерашних «бывших» в советское общество были разными. Для этого зачастую приходилось прибегать и к таким методам, например, как «фальсификация биографии» и т.п.

Отдельного внимания в монографии А.С. Жанбосиновой заслуживает анализ категории лиц, связанных с границей – рожденные или проживающие во враждебной «капиталистической стране», военнопленные, перебежчики, политэмигранты, белоэмигранты, этапированные в СССР, служащие иностранных предприятий, заключенные, обвиненные в иностранном шпионаже и др. Мы абсолютно согласны с автором, что «...этничность, «связь с границей», социальный статус и «антисоветское» поведение увеличивало «шансы» для репрессий» (с. 24). Автор выделяет десять «национальных» карательных акций с августа 1937 по сентябрь 1938 года в Казахстане – «афганская», «эстонская», «китайская», «румынская», «финская», «болгарская», «македонская», «польская», «харбинская», «немецкая» (с. 26). Каждая из перечисленных акций еще ждет своего исследователя.

Так же, как и в отношении категории «бывших», тематика, изучающая лиц, так или иначе связанных с границей, тоже не имеет хронологического ограничения, а доходит практически до конца 80-х годов XX века, практически вплоть до распада СССР. Подозрительность ко всему западному, борьба с любыми его проявлениями со стороны государства и тяга к нему как к «запретному плоду» со стороны советского человека – была характерна на всем протяжении советской истории. С высоты сегодняшнего дня мы можем сказать, что как только западный мир стал доступен и открыт для бывших советских людей, по мере глубокого знакомства с ним, это очарование быстро спало, как пелена с глаз.

Альбина Советовна Жанбосинова поднимает в своей монографии ряд очень острых тем, одна из которых тема трайбализма. Анализируя письма родственников репрессированных, среди причин, на основании которых, по их мнению, был произведен несправедливый арест – личные счеты, родовые притязания и родовая вражда, в результате чего они просят разобраться и реабилитировать родных. Данная тема является не совсем лицеприятной, тем более, что многие родственники живы и обнародование таких данных может стать причиной продолжения когда-то возникшего конфликта. Надо сказать, что в исторической литературе уже появился ряд работ, анализирующий непростую ситуацию 30-х годов XX века в Казахстане, где мы также видим проявления трайбализма как одну из причин ухудшения ситуации в казахском ауле во времена голода, например. Работа с местными архивами (областными, районными) открывает эти нелицеприятные страницы и чем глубже мы в них погружаемся, тем все более неожиданными могут быть результаты нашего поиска. Так называемая вездесущая «рука Москвы» постепенно отходит на второй план, уступая место достаточно активным местным внутривластным акторам, деятельность которых еще только начинает изучаться.

На наш взгляд, весьма востребованной остается анализ такого специфического вида источников, как слухи, которым Альбина Советовна также уделяет существенное внимание, относя их «.. к стратегии пассивного сопротивления» (с. 15). Не углубляясь в рецензии в специфику данного вида источников, введенных в научный оборот на постсоветском пространстве уже фактически после распада СССР, хочется подчеркнуть важность устного слова в казахском обществе, степень доверия к нему. Как не вспомнить слова М. Ауэзова из его дневниковых записей «Уйти, чтобы вернуться» о преимуществах печатного или устного слова среди казахов: «Образовались грамоте, но опираются на устное слово. Устное слово имеет решающую силу» (Алматы, 2002, с. 10). Вы можете мне возразить, что это было сказано почти 50 лет назад. Однако сила устного слова проявляется от жеты ата и казахской историологии как таковой, до устного народного творчества так любимого казахами. Устное слово пронизывает и цементирует казахскую ментальность. Последние работы, посвященные анализу казахского менталитета тому подтверждение. Поэтому собрать, систематизировать и изучить данный вид уникального источника, каковым являются слухи – дело современных историков Казахстана. Кажется, что после тюремно-следственных документов такой источник, как слухи, теряет в источниковедческом весе. Однако это не так, и при тщательном научном подходе к его анализу нас также ждут интересные открытия.

Еще одно направление, которое выделяет А.С. Жанбосинова, – изучение судеб тех, кого репрессировали, и кто репрессировал (с. 45). Личные дела участников и жертв, чекистов и архивно-следственные дела репрессированных становятся главными видами источников в этом направлении и могут существенно дополнить такое исследовательское направление в Казахстане, как *Subaltern studies*, которое пока не нашло своих последователей. Альбина Советовна на примере судеб Б.Н. Чиркова и Л.Б. Залина постаралась продемонстрировать восхождение на властный олимп и падение с него. Первый умер своей смертью, лишенный всех званий, второй – в итоге был расстрелян. Они тоже стали жертвами карающего режима, хотя служили ему верой и правдой. Получается в категорию жертвы, или угнетенного/*subaltern* можно было попасть относительно легко. Статус отдельного человека менялся с карателя на жертву, переходил из одних рук в другие, а вот обратного движения практически не было.

Что интересно, Антонио Грамши, который является автором термина «угнетенный/*subaltern*», был большим другом СССР, создал свой труд в 1930-х годах, находясь в тюрьме, являясь жертвой политического режима, в то же время стал основателем целого научного течения, подхваченного учеными второй половины XX века, существенно его дополнившими и расширившими. И хотя он применял свой альтернативный термин к таким понятиям, как «трудящиеся» и «рабочий класс», так как ему было запрещено властями употреблять данные слова, он описывал их угнетенное положение в капиталистической системе. На примере репрессий 30-50-х годов XX века в СССР мы наблюдаем, как эта социальная категория перешла из статуса угнетенного в статус угнетателя всех «бывших» и не только. Нам кажется данное направление изучения весьма перспективным, и автор монографии А.С. Жанбосинова дает нам такую возможность.

Еще одно направление, которое явно присутствует в данной монографии, – это

стремление продемонстрировать «советский новяз», его специфику и особенности. А также в определенном смысле его обратную сторону «советский эзопов язык», который был как у государства, так и у отдельного человека. Они практически не пересекались. Для того, чтобы выявить в документах, расположенных в казахстанских архивах, эти так называемые языки, требуется длительное и мотивированное исследование.

В качестве пожелания автору хотелось бы сказать следующее. Было бы интересно получить подробные авторские комментарии по приложенным к изданию документам и более четко связать эти документы с текстом монографии. Кроме того, и широкая публика, и зачастую научная общественность, чего греха таить, еще нуждается в знаниях о том, что такое «тройка», «двойка», «теневые кабинеты» власти, структура карательных органов ОГПУ и НКВД и т.д. Возможно, это станет предметом будущих публикаций автора. На наш взгляд, также было бы интересно узнать мнение автора о том, что такое «иллюзия справедливости» (с.66) и почему данные настроения являются живучими в народе во все времена и исторические эпохи.

Взяв в руки монографию в документах Альбины Советовны Жанбосиновой «Прошу снять с меня незаслуженное клеймо 58-й статьи»: эго-документы в истории политического террора в Казахстане», вы получаете уникальный материал по одному из самых трагических периодов нашей советской истории как теоретического, так и практического плана. Взвешенная научно-теоретическая позиция автора позволяет создать достойно-умеренный, объективный взгляд на нашу историю. Данное издание востребовано педагогическим сообществом вузов, получило признание среди широкой общественности благодаря своей источниковедческой фундированности, широте охвата вопросов и подачи самого материала.

Благодарности. Рецензия выполнена в рамках реализации научного проекта КН МН и ВО РК АР19679187 «Институт байства в условиях имперской и большевистской модернизации: исторический и культурологический анализ».

Светлана Ковальская

Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Сын-Пікір

т.ғ. д., профессор А.С.Жанбосинованың "Менен 58-баптың лайықсыз белгісін алып тастауды сұраймын" монографиясына: Қазақстандағы саяси террор тарихындағы эго-құжаттар. Семей: "Интеллект", 2020, 560 б.

Андатпа: Шолу (рецензия) А.С. Жанбосинованың «Менен 58-баптың лайықсыз белгісін алып тастауыңызды өтінемін»: Қазақстандағы саяси терроризм тарихындағы эго-құжаттар» деп аталатын монографиясын талдауға арналған. Қазақ мұрағаттарынан алынған көптеген жаңа құжаттарды пайдаланатын мұндай басылымдарға қызығушылық ғылыми ортада да, жалпы қоғамда да үлкен сұранысқа ие. Зерттеуде таңдалған бірегей материалдар тарихымыздың

қасіретті беттерімен тікелей танысуға және бірқатар күрделі эпизодтарға өзіндік пікір қалыптастыруға мүмкіндік береді. Монографияның басты артықшылығы – тарих барысына қарапайым адамның көзімен қарауға мүмкіндік беруінде. Шолуда (рецензияда) авторға осы жұмысты жалғастыру және жаңа тақырыптарды ашу бойынша ұсыныстар берілді.

Түйінді сөздер: Сын-Пікір; монография; Қазақстан; саяси террор; сталиндік репрессиялар; 58-бап

Svetlana Kovalskaya

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Review

to the monograph of Doctor of Historical Sciences, Professor Zhanbosinova A.S.

"I ask you to remove the undeserved stigma of Article 58 from me": ego documents in the history of political terror in Kazakhstan. Semey: "Intellect", 2020, 560c.

Abstract: The review is devoted to the analysis of the monograph by A.S. Zhanbosinova "Please remove the undeserved stigma of Article 58 from me": ego-documents in the history of political terror in Kazakhstan." Interest in this kind of publications using a large number of new documents extracted from Kazakh archives is in great demand both in the scientific community and in society as a whole. The unique materials selected in the work will allow to get acquainted directly with the tragic pages of our history and form one's own opinion on a number of complex episodes. The main advantage of this monograph is that it allows you to look at the course of history through the eyes of an ordinary person. The review contains recommendations for the author to continue this work and explore new topics.

Key words: review; monograph; Kazakhstan; political terror; Stalinist repressions; Article 58

Авторлар туралы мәлімет / Information about authors / Сведения об авторах

Ковальская Светлана Ивановна – тарих ғылымдарының докторы, қауымд. профессор (доцент), Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, қазақстан тарихы кафедрасының профессор м.а., Қ. Сәтбаев көшесі, 2, 010000, Астана, Қазақстан.

Kovalskaya Svetlana Ivanovna – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (Assistant Professor), Acting Professor of the Department of History of Kazakhstan, L.N. Gumilyov Eurasian National University, K. Satpayev str. 2, 010000, Astana, Kazakhstan.

Ковальская Светлана Ивановна – доктор исторических наук, ассоциированный профессор (доцент), Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. К. Сатпаева, 2, 010000, Астана, Казахстан.